

**СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РУССКИХ МНОГОЗНАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ - ИМЕНЕМ СОБСТВЕННЫМ
(АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНЫХ ФЕ)**

© Алина Султанова

**STRUCTURAL AND GRAMMATICAL FEATURES
OF RUSSIAN POLYSEMANTIC PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH A PROPER NAME COMPONENT
(THE ANALYSIS OF OBJECT PHRASEOLOGICAL UNITS)**

Alina Sultanova

Russian phraseological units with a proper name component are distinguished due to the character and properties of their name component that interacts with the properties and features of other components, making up the phraseological unit, which determines the structural, semantic and syntactic features of the phraseological unit and identifies the scope of its use. The components of a phraseological unit are characterized by grammatical meanings that organize its semantic structure, which influences the development of its meaning, or meanings. Modern phraseology studies grammatical structure characteristics of phraseological units to address issues in the field of phraseological functions and their development, as this approach allows identifying patterns of structural dependence of phraseological units on the syntactic units of the language, which are a productive basis for the development of phraseological units.

This article analyzes polysemantic object phraseological units with a proper name component, taking into account the cultural correlation of the proper name with the cultural continuum, namely, phraseological units with anthroponyms, mythonyms, historical onyms, literary onyms and chrononyms. The research highlights special types of onyms in the structure of polysemantic object phraseological units with a proper name component and their structural models based on certain types of phrases and sentences. The article also shows the results of the structural and quantitative analysis of polysemantic phraseological units selected from the Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language, the Academic Dictionary of the Russian Phraseology and the Dictionary of Proper Names.

Keywords: structural and grammatical classification of phraseological units, proper names, polysemantic phraseological units, anthroponyms, models of phraseological units.

Своеобразный пласт русской фразеологии с онимами выделяется благодаря особенностям именного компонента, взаимодействующего со свойствами и признаками других компонентов, составляющих фразеологизм, что обуславливает структурно-семантические и синтаксические особенности фразеологизма и очерчивает сферу его употребления. Составляющие ФЕ компоненты характеризуются грамматическими значениями, организующими его семантическую структуру, что оказывает влияние на развитие его значения или значений. Современная фразеология изучает особенности грамматического выражения ФЕ с целью решения вопросов в области функционирования и развития ФЕ, так как данный подход позволяет выявить закономерности конструктивной обусловленности ФЕ от синтаксических единиц языка, являющихся продуктивной базой развития ФЕ.

В данной статье анализируются многозначные предметные ФЕ с компонентом-именем собственным с учетом культурной соотнесенности имени собственного с культурным пространством, а именно ФЕ с антропонимом, мифонимом, историческим онимом, литературным онимом, хрононимом. Выделяются особые типы онимов в структуре многозначных предметных ФЕ с именем собственным, их структурные модели по типу словосочетаний и предложений. Статья также отражает результаты структурного и количественного анализа многозначных ФЕ с именем собственным по первичному значению, отобранных на основе Фразеологического словаря русского литературного языка, Академического словаря русской фразеологии и Словаря собственных имен.

Ключевые слова: структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц, имена собственные, многозначные фразеологизмы, антропонимы, модели ФЕ.

Уникальную культурную нишу для языковых исследований занимают фразеологические единицы с компонентом-именем собственным (ФЕ с ИС), что объясняется как исключительным значением имени собственного – называть, выделять, идентифицировать один предмет, так и яркой семантикой и своеобразием этих компонентов в структуре ФЕ, обусловленными их тесной связью с культурой и историей народа. Вопросы онимов в составе русских фразеологизмов посвящены труды Е. Н. Бетехтиной, И. В. Бугаевой, М. М. Вознесенской, Т. Н. Кондратьевой, Г. А. Лилич, В. М. Мокиенко, О. А. Мещеряковой, М. Л. Ковшовой и др.

Описание ФЕ с ИС отличается тем, что в их структуре содержится компонент – имя собственное, которое, по мнению ряда исследователей ([Флейшер, с.32], [Ковшова, с.159]), будучи десемантизированным, в структуре фразеологизма вступает во взаимосвязи с остальными стержневыми компонентами ФЕ, наделяя его признаками и свойствами, очерчивающими его значение, а также яркой образностью, воплощенной в культурной коннотации ФЕ. Как отмечает М. Л. Ковшова, «собственное имя в составе идиом и паремий интерпретируется как значимый компонент, который несет дополнительную информацию о происхождении фразеологизма или проясняет смысл пословицы» [Ковшова, с. 144]. Исследователи Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров наделяют имена собственные индивидуальной семантикой в структуре пословиц, поговорок, фразеологизмов [Верещагин, Костомаров, с.173], что сближает это понятие с определением культурной коннотации М. Л. Ковшовой: «извлеченная из сознания культурная информация соединяется со словесными знаками языка и фольклора – идиомами и паремиями, добавляется в их семантику в виде особого категориального компонента – культурной коннотации» [Ковшова, с. 173]. Таким образом, культурная коннотация обусловлена историей происхождения онима, которая позволяет удерживать характеристику этого имени в языковой памяти говорящего, если он обладает знаниями «номеносферы» определенного лингвокультурного сообщества. По определению ученого Л. М. Щетинина, предложившего это понятие, номеносфера – это «концентрированный опыт индивидуума, отдельного речевого коллектива, поколения говорящих на одном языке и поколения людей одной цивилизации, опыт дешифровки ономастических знаков, их образования и употребления» [Щетинин, с. 14]. Напри-

мер, ФЕ *Авгиевы конюшни* включает компонент-мифоним, восходящий «к древнегреческой мифологии про подвиги Геракла, который вычистил конюшни царя Авгия» [Словарь собственных имен..., с. 201]. Данная ФЕ в этом значении может включать лишь имя Авгий, о котором говорящий должен иметь представление для использования ее в соответствующем контексте. Таким образом, понятие номеносферы предполагает наличие «фоновых культурных знаний говорящего, которые служат базой для воспроизведения имен собственных, связанных или с широко известным текстом, или с ситуацией, хорошо известной всем носителям данного языка и выступающей как прецедентная» [Ковшова, с.143].

Е. А. Флейшер в диссертации дает подробный обзор существующих подходов к определению удельного веса каждого из компонентов, составляющих значение имени собственного в сравнении с компонентами имени нарицательного (денотативного, сигнификативного, культурного), и делает вывод о том, что «для онимов характерно стремление денотата к единичности, но при этом сигнификат отличается большим количеством дифференциальных признаков, что, в свою очередь, соответствует главной функции имен собственных – эйдонимической. [Флейшер, с. 36]. Действительно, если заменить компонент *авгиевы*, который является притяжательным прилагательным в форме множественного числа в ФЕ *Авгиевы конюшни*, например, на компонент *Пирровы*, данная ФЕ перестает существовать в указанном значении, так как имя Пирра не связано с конюшнями из известной легенды о Геракле, а значит, не существует денотата для выражения *Пиррова конюшня / Пирровы конюшни*.

Русские многозначные ФЕ с ИС включают разные типы онимов, соотносящихся с одушевленными и неодушевленными денотатами. Подробно вопрос разграничения имен собственных отражен в трудах А. В. Суперанской, О. И. Фонаковой, В. И. Супрун, Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, И. Э. Ратниковой и др.

Для выявления ФЕ с ИС в русском языке мы основываемся на определениях имени собственного, данных О. И. Фонаковой: «Имя собственное – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенный для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре

народа» [Фонякова, с. 21] и Н. В. Подольской, которая, расширяя и уточняя предыдущее понятие, понимает под именем собственным в науке «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [Подольская, с. 437].

Данные определения имени собственного позволили путем сплошной выборки выявить 17 многозначных ФЕ с ИС из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова (далее – ФСРЛЯ). В аннотации к ФСРЛЯ 2008 года издания указано, что в словаре собраны идиомы и фразеологические сочетания, как наиболее часто употребляющиеся в современной речи, так и имеющие архаический оттенок. Вышедший в свет в 2015 году «Академический словарь русской фразеологии» под редакцией А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (далее – АСРФ) позволил обнаружить 16 многозначных идиом с компонентом-именем собственным [АСРФ]. В Словаре собственных имен М. Л. Ковшовой 2019 года издания (далее – ССИ) описывается 71 многозначная идиома с компонентом-именем собственным [ССИ].

Исследователи выделяют смыслообразующее значение грамматического выражения ФЕ: «...Формирование целостного фразеологического значения тесно связано не только с семантической структурой компонентов устойчивых оборотов, но и с их грамматической природой» [Жуков, с. 75]. «Грамматическая природа» ФЕ тесно связана с грамматическими свойствами стержневых компонентов, составляющих ФЕ. Вступая во взаимосвязи, данные компоненты реализуют значение ФЕ в структурных моделях. Моделирование структурных типов многозначных ФЕ позволит прояснить реализацию ее разных значений в связи с ее структурным типом и грамматическими свойствами стержневых компонентов. Классификации фразеологизмов по структурному принципу создавали многие лингвисты, в частности В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, Н. М. Шанский, И. В. Арнольд, А. В. Кунин, П. П. Литвинов, А. М. Чепасова. Ученые казанской лингвистической школы Е. Ф. Арсентьева, Л. К. Байрамова существенно расширили теоретические основы по проблемам структурной классификации ФЕ.

Объектом нашего исследования послужили первичные значения 70 предметных многозначных ФЕ с ИС, а именно 8 ФЕ из ФСРЛЯ, 9 ФЕ из АСРФ и 53 ФЕ из ССИ, отобранные на основе принципов структурно-грамматической классификации ФЕ А. М. Чепасовой, которая включает

в этот разряд соотносящиеся с именами существительными ФЕ, обозначающие предметность в широком смысле слова (лицо, совокупность лиц, неодушевленные предметы, отвлеченные понятия, признаки, действия) [Чепасова, с. 65].

При описании структуры предметных ФЕ с ИС по первичному значению также был учтен параметр культурной референции собственного имени к пространству культуры. В соответствии с разделением М. Л. Ковшовой типов собственных имен в идиомах на *антропонимы* (личные имена, фамилии, патронимы, псевдонимы, прозвища), *мифонимы* (имена собственные, предназначенные для называния антропоморфных языческих богов и демонов, героев мифов, а также предметов, наделяемых в народном сознании сакральным значением), *хрононимы* (имена собственные, предназначенные для называния отрезков времени в народном календаре и связаны с церковно-календарными именами), *агионимы* (имена собственные, предназначенные для называния того или иного персонажа из сказаний Ветхого и Нового Заветов, библейских текстов и легенд), *литературные онимы* (собственные имена антропных и антропоморфных персонажей мирового литературно-художественного дискурса – литературы, кино-, телефильмов, анимации) и *исторические онимы* (имена собственные, называющие конкретных людей, исторических лиц, существовавших в реальной действительности) [Ковшова, с. 172], мы выделили 10 многозначных ФЕ с антропонимом: *Алексей Алексеевич, Алеха сельский, Вася Пупкин, голый Вася, дядя Вася, тетя Мотя, дядя Сэм, Иван, не помнящий родства, Иванов, Петров, Сидоров, [Как] ванька-встанька*; 9 многозначных ФЕ с мифонимом: *авгиевы конюшни, прокрустово ложе, танталовы муки, Царство Плутона, [Ви-сячие] сады Семирамиды, колесо Фортуны, слепая Фортуна, Летучий Голландец, Дед Мороз*; 11 многозначных ФЕ с агионимом: *лоно авраамово, адамова голова, Адамова кость, ноев ковчег, каинова печать, [Как] Христова невеста, Валаамова ослица, Гог и Магог, брат во Христе, кающаяся Магдалина, Содом и Гоморра*; 9 многозначных ФЕ с литературным онимом: *тришкин кафтан, Али-баба и сорок разбойников, дядя Степа, Иван Иванович и Иван Никифорович, Крокодил Гена, мы с Тamarой ходим парой, [Как] собака Баскервилей, [Как <и>] Подпоручик Кижее, богатынький Буратино*; 13 многозначных ФЕ с историческим онимом: *Эзопов язык, Дантов ад, мать Тереза, Блин Клинтон, [Как] Иван Сусанин, пиррова победа, бочка Диогена, Наш ответ Чемберлену, бальзаковский возраст, троянский конь, [как] Мамай прошел,*

мамаево побоище, Ванька Каин; 1 многозначную ФЕ с хрононимом: *Юрьев день*.¹

Среди многозначных ФЕ с антропонимом выделяются такие ФЕ, происхождение и развитие которых обязано устному общению, «разговорному фольклору», то есть, по нашему определению, те онимы, которые возникли в результате устной коммуникации территориально ограниченной группы людей. Данные ФЕ, так называемые «разговорные фольклоронимы» имеют в словарях пометы *обл.* или историческую справку о возникновении данной ФЕ в определенных социальных группах. Например, *Блин Клинтон*, *Алеха сельский*, *Вася Пупкин*, *дядя Сэм* напоминают прозвища, включающие компонент-имя собственное в неофициально-нейтральной форме (*Вася*, *Сэм*) или в фамильярной / вульгарной форме (*Ванька*, *Алеха*). ФЕ *Алеха сельский* имеет помету *обл.*, что показывает принадлежность ФЕ к определенной местности [ССИ, с. 210]. ФЕ *дядя Сэм* в ССИ снабжена комментарием о происхождении имени на основе продукции с маркировкой производителя U.S. для армии [Там же, с. 321]. ФЕ *Вася Пупкин* обозначает «заурядного российского обывателя ... в живой разговорной речи в Интернете» [Там же, с.234]. Происхождение ФЕ [Как <и>] *Подпоручик Киже*, основанное на словообразовательной трансформации, связано с историческим анекдотом [Там же, с. 265]. ФЕ *Блин Клинтон* возникло в эстрадном дискурсе [Там же, с. 226], является лексической трансформацией, при которой имя собственное Билл было заменено на похожий по звучанию эвфемизм – блин. Кроме того, была выделена ФЕ *Иван, не помнящий родства*, возникновение которой связано со старым юридическим термином [Там же, с. 253], что позволяет назвать данную ФЕ «терминонимом». Наряду с «разговорными фольклоронимами», можно выявить «поэтические фольклоронимы», вышедшие из народных сказаний, легенд, сохраняющих свой след в определении ФЕ либо в историко-этимологической справке. К данным ФЕ можно отнести ФЕ *Летучий Голландец*, которая имеет в АСРФ пояснение о предполагаемом происхождении из средневековой легенды [АСРФ, с.153]. Столь подробная классификация необходима для моделирования структур ФЕ с антропонимом с учетом их особенностей, что приблизит к разгадке происхож-

дения идиом с компонентом-онимом с непрозрачной внутренней формой.

Количественный анализ показал, что 58% ФЕ от всех предметных многозначных ФЕ включают имена собственные – мужские (около 80%) и женские (около 20%); русские имена (например, *Алеха*, *Иван*, *Тамара* и др.) составляют структуру более половины многозначных предметных ФЕ, именующих человека; 20,75% ФЕ состоят из фамилий (русских и иностранных), более половины из которых образуют ФЕ с русскими фамилиями. Выделяются две ФЕ *Летучий Голландец* и *Дед Мороз*, чьи составляющие не являются именами собственными, но сочетание существительных служит именем собственным для легендарного корабля-призрака и сказочного персонажа.

В результате структурного и количественного анализа были выделены следующие группы:

1) **адъективно-субстантивные ФЕ атрибутивно-препозитивного типа с согласованием:** *слепая Фортуна*, *Летучий Голландец*, *авгиевы конюшни*, *прокрустово ложе*, *танталовы муки*, *Эзопов язык*, *Дантов ад*, *пиррова победа*, *бальзаковский возраст*, *троянский конь*, *тришкин кафтан*, *богатенький Буратино*, *адамова голова*, *Адамова кость*, *ноев ковчег*, *каинова печать*, [Как] *Христова невеста*, *Валаамова ослица*, *Юрьев день голый Вася*) – 37,73%;

2) **адъективно-субстантивные ФЕ атрибутивно-постпозитивного типа с согласованием:** *лоно авраамово*, *Алеха сельский* – 3,77%;

3) **причастно-субстантивные ФЕ атрибутивно-препозитивного типа с согласованием:** *кающаяся Магдалина* – 1,88 %;

4) **причастно-субстантивные ФЕ атрибутивно-постпозитивного типа с согласованием:** [Как] *Иван, не помнящий родства*)– 1,88%;

5) **субстантивно-субстантивные ФЕ с управлением**, в которых зависимым компонентом является имя собственное в предложном падеже, связанный с главным при помощи предлога: *брат во Христе* – 1,88%;

6) **субстантивно-субстантивные ФЕ атрибутивно-постпозитивного типа с управлением**, в которых зависимым компонентом является имя собственное в форме родительного падежа: *Царство Плутона*, *муки тантала*, *колесо Фортуны*, *сады Семирамиды*, *бочка Диогена*, *собака Баскервиль* – 11,32%;

7) **субстантивно-субстантивные ФЕ**, в которых двухкомпонентное имя собственное (имя + имя / фамилия / прозвище / отчество) в именительном падеже является единственным и стержневым компонентом: [Как] *Иван Сусанин*, *Блин Клинтон*, *Вася Пупкин*, *Ванька Каин*, [Как] *ванька-встанька*, *Алексей Алексеевич* – 11,32%;

¹ В данной статье приведен один из указанных в словарях вариантов ФЕ, поскольку данное исследование нацелено на решение вопроса о структурно-грамматической организации ФЕ с ИС. Проблема вариативности данных ФЕ будет рассмотрена в дальнейших работах.

8) **субстантивно-субстантивные ФЕ**, в которых однокомпонентное имя собственное (имя) в именительном падеже является стержневым и зависимым компонентом в сочетании с терминами родства / социального (должностного) статуса / биологического класса в именительном падеже: *мать Тереза, дядя Степа, Крокодил Гена, Подпоручик Кижее, дядя Вася, тетя Мотя, дядя Сэм* – 13,2%.

Также были выделены ФЕ со структурой словосочетания с сочинительной связью между компонентами:

1) **субстантивно-субстантивные ФЕ**, в которых два существительных в именительном падеже, являющиеся единственными и стержневыми компонентами, объединены сочинительным союзом и: *Али-баба и сорок разбойников, Иван Иванович и Иван Никифорович, Гог и Магог, Содом и Гоморра* – 7,5%;

2) **субстантивно-субстантивные ФЕ**, в которых имена собственные в именительном падеже, являющиеся единственными и стержневыми компонентами, объединены бессоюзной сочинительной связью: *Иванов, Петров, Сидоров* – 1,88%.

Среди многозначных предметных ФЕ с ИС мы выявили ФЕ со структурой предложения: 1) ФЕ по модели односоставного предложения: *Наш ответ Чемберлену* – 1,88 %; 2) ФЕ по модели двусоставного предложения: *[как] Мамай прошел; Мы с Тamarой ходим парой, андроны едут* – 5,6%.

Структура ряда ФЕ может быть расширена за счет факультативных компонентов. Так, например, факультативный компаративный компонент *[как]*, образующий компаративные ФЕ, наблюдается у 2 многозначных предметных ФЕ с историческим онимом: *[Как] Иван Сусанин; [как] Мамай прошел*); у 2 ФЕ с литературным онимом: *[Как] Подпоручик Кижее; [Как] собака Баскервилей*; у 1 ФЕ с агнионимом: *[Как] Христова невеста*) и у 2 ФЕ с антропонимом: *[Как] ванька-встанька; [Как] Иван, не помнящий родства*. У ФЕ с мифонимом <Как> *Гог и Магог* компонент *как* участвует в образовании варианта ФЕ. Данные ФЕ также можно отнести к группе предметных компаративных ФЕ. ФЕ *Сады Семирамиды* включает выраженный относительным прилагательным факультативный компонент *[висячие]*, образующий адъективно-субстантивную ФЕ атрибутивно-препозитивного типа с согласованием. ФЕ *танталовы муки* имеет вариант *муки тантала*, образованный на основе модели субстантивно-субстантивных ФЕ атрибутивно-постпозитивного типа с управлением. ФЕ *лоно авраамова* имеет вариант *авраамова лоно* по мо-

дели адъективно-субстантивных ФЕ атрибутивно-препозитивного типа с согласованием.

Интересно отметить, что количество многозначных предметных ФЕ с ИС, где стержневой компонент – ИС (то есть имя собственное в форме именительного падежа), составляет чуть менее 50%. Особенностью адъективно-субстантивных ФЕ является то, что зависимый компонент выражен в основном притяжательным прилагательным, образованным от имени собственного – 77,2%, относительным прилагательным – 13,6% (например, *голый Вася*), качественным – 4,5% (*богатенький Бурадино*). В причастно-субстантивных ФЕ зависимый компонент выражен причастием настоящего времени, главный компонент – именем собственным; в субстантивно-субстантивных ФЕ с управлением родительного падежа стержневой компонент выражен конкретным существительным в 83,3% случаях, отвлеченным существительным – 16,6%. В ФЕ по модели двусоставного предложения первым стержневым компонентом, соответствующим подлежащему, является имя собственное либо существительное в сочетании с именем собственным, а вторым компонентом, соответствующим сказуемому, является глагол со значением движения: *[как] Мамай прошел; Мы с Тamarой ходим парой; андроны едут*). В структурном плане выделяются ФЕ с ИС, состоящие только из имени собственного: однокомпонентного (фамилии), двухкомпонентного (имя + отчество, имя + фамилия): *Алексей Алексеевич; Иван Сусанин; Вася Пупкин; Иванов, Петров, Сидоров*. Отнесенные М. Л. Ковшовой к идиомам, данные ФЕ в структурном плане представляют собой «мономоним», состоящий лишь из имен собственных и существующий в указанном значении при наличии определенных именных составляющих.

В современной фразеологии исследование структурно-грамматической организации ФЕ связано, в первую очередь, с определением синтактико-грамматического соотношения ФЕ со словосочетанием или предложением, и решение вопросов структурной организации ФЕ направлено на выявление зависимости ФЕ от конструктивной обусловленности составляющих ее компонентов. Описание особенностей структурно-грамматической организации ФЕ обуславливает учет основных факторов развития значений ФЕ, что позволит выявить основные типы структурных схем или моделей многозначных ФЕ.

Список литературы

Академический словарь русской фразеологии / Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д.

О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

Жуков В. П. Русская фразеология: учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1986. 310 с.

Ковишова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: Ленанд, 2019. 400 с.

Подольская Н. В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С.473–474.

Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах / М. Л. Ковишова. М.: Ленанд, 2019. 352 с.

Флейшер Е. А. Основы прецедентности имени собственного: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2014. 164 с.

Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. / А. И. Федоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. 144 с.

Щетинин Л. М. Актуальные вопросы прикладной ономастики: монография. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. 56 с.

References

Akademicheskii slovar' russkoi frazeologii (Baranov A. N., Voznesenskaia M. M., Dobrovolskii D. O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D.) (2015) [Academic Dictionary of Russian Phraseology]. Baranov A. N., Voznesenskaia M. M., Dobrovolskii, D. O., Kiseleva, K. L., Kozerenko, A. D. 2d ed. 1168 p. Moscow, LECSRUS. (In Russian)

Chepasova, A. M. (2006). *Semantiko-grammaticheskie klassy russkikh frazeologizmov*:

ucheb.posobie [Semantic Grammatical Classes of Russian Phraseological Units: A Textbook]. 144 p. Cheliabinsk, ChGPU. (In Russian)

Fleisher, E. A. (2014). *Osnovy pretsedentnosti imeni sobstvennogo: dis. ... kand. filol. nauk* [The Basics of Precedentness of the Proper Name: Ph.D. Thesis]. Saint Petersburg. 164 p. (In Russian)

Foniakova, O. I. (1990). *Imia sobstvennoe v hudozhestvennom tekste* [The Proper Name in a Literary Text]. 103 p. Leningrad, LGU. (In Russian)

Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka: ok. 13000 frazeologicheskikh edinit (2008) [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: About 13000 Phraseological Units]. A. I. Fedorov. 3-d ed. 878 p. Moscow, Astrel AST. (In Russian)

Kovshova, M. L. (2019). *Lingvokulturologicheskii analiz idiom, zagadok, poslovits i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguistic and Cultural Analysis of Idioms, Riddles, Proverbs and Sayings: Anthroponymic Code of Culture]. Moscow, Lenand. 400 p. (In Russian)

Podolskaia, N. V. (1990). *Sobstvennoe imia* [The Proper Name]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Pp. 473 – 474. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. (In Russian)

Shchetinin, L. M. (1999). *Aktual'nye voprosy prikladnoi onomastiki: monografiia* [Top Issues of Applied Onomastics: A Monograph]. Rostov-on-Don, RUI MVD of Russia. 56 p. (In Russian)

Slovar' sobstvennykh imen v russkikh zagadkakh, poslovitsakh, pogovorkakh i idiomakh. M. L. Kovshova. (2019) [Dictionary of Proper Names in Russian Riddles, Proverbs, Sayings and Idioms]. 352 p. Moscow, Lenand. (In Russian)

Vereshagin, E. M., Kostomarov, V. G. (1980). *Lingvostranovedcheskaia teoriia slova* [Linguistic and Cultural Theory of the Word]. 320 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Zhukov, V. P. (1986). *Russkaja frazeologiya: uchebnoe posobie dlia vuzov* [Russian Phraseology: A Textbook for Universities]. 310 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)

The article was submitted on 08.02.2021

Поступила в редакцию 08.02.2021

Султанова Алина Петровна,
кандидат филологических наук,
доцент,

Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева,
420111, Россия, Казань,
К. Маркса, 10.
APSultanova@kai.ru

Sultanova Alina Petrovna,

Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan National Research Technical University
named after A. N. Tupolev,
10 K. Marx Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
APSultanova@kai.ru